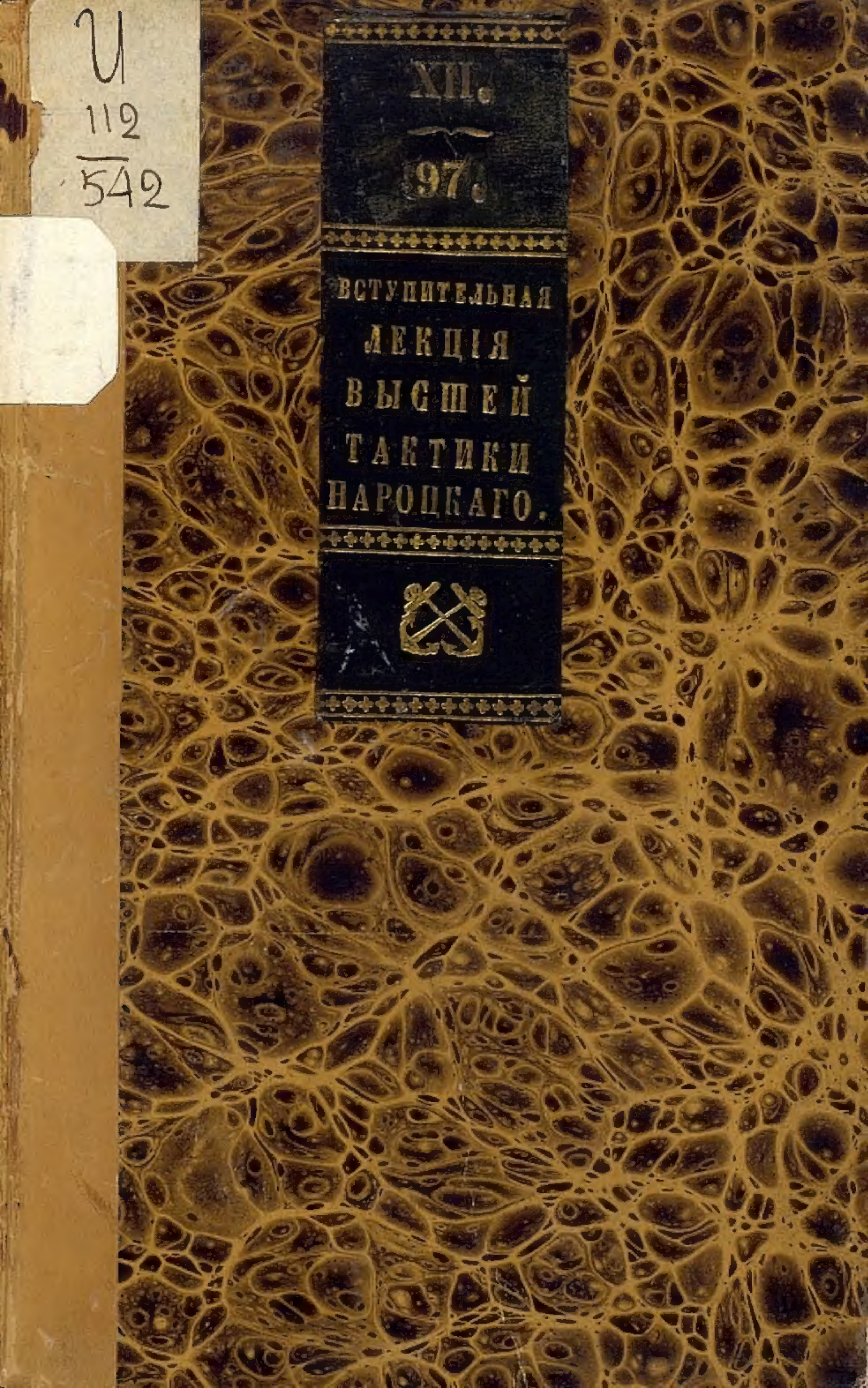

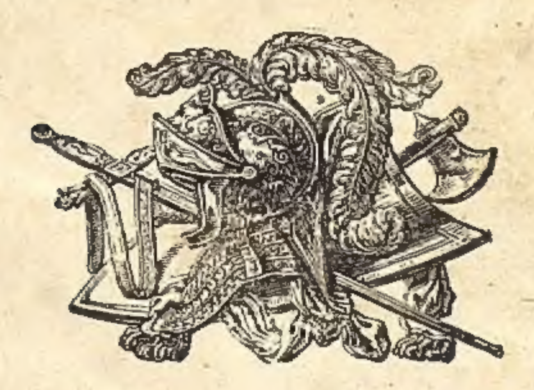
XII.
97.
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
ЛЕКЦІЯ
ВЫСШЕЙ
ТАКТИКИ
НАРОЦКАГО.

Вступительная Лекція
Высшей Тактики

читанной

Николаемъ Навроцкимъ.

Содержащая въ себѣ: Введеніе въ Теорію военнаго Искуства, важностъ изученія оной и общій обзоръ военныхъ Знаній.

МОСКВА

Въ Типографіи Н. Степанова.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

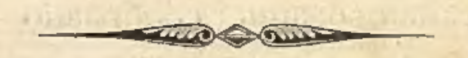
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Августа 16 дня, 1833.

Ценсоръ *Левъ Цвѣтаевъ.*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

ВЫСШЕЙ ТАКТИКИ а).

En cherchant à répandre le fruit de l'étude constante de mon état et les lumières d'autrui, mon bût est d'être utile.

LALLEMAND.

Отъ самаго начала образованія народныхъ обществъ, какъ скоро люди, утвердивъ взаимную собственность, возымѣли противоположныя выгоды, родились страсти, которыя произвели раздоры, и война содѣлалась необходимою.

Хотя битвы первобытныхъ народовъ произ-

а) Читанная Апрѣля 28 дня 1828 года Гвардіи Капитаномъ и Кавалеромъ, Лейпцигскаго Университета Докторомъ, Изящныхъ Наукъ Магистромъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ С. Петербургской Академіи Наукъ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членомъ и Корреспондентомъ, Н. Навроцкимъ.

*

водились безъ всякаго порядка и всякой вооружался какъ хошѣлъ, или лучше сказашь, какъ могъ; однако скоро нужда и польза, сіи двѣ сильныя пружины дѣяшельносши человѣческой, принудили ихъ изобрѣшашь средсшва: улучшашь орудія, совокупляшься въ нѣкошорыя массы для боя, располагашь оныя въ извѣсшномъ порядкѣ и дѣйсшвовашь сообразно мѣсшоположенію. Познаніе сего сшолько занимало разумъ человѣческій, чшо чрезъ собраніе наблюденій и правилъ, на нихъ основанныхъ, замѣчаемыхъ въ шеченіи вѣковъ и присоединяемыхъ одно къ другому, образовалась *масса свѣта*, подобная шой, кошорую бы могъ пріобрѣсши человѣкъ, симъ занимавшійся нѣсколько сшолѣшій. Эшо есшь *Теорія Военнаго Искусства*.

Исшорія удосшовѣряешъ насъ, чшо во всѣхъ вѣкахъ были люди, кошорые болѣе обращали вниманіе на средсшва изшребленія рода человѣческаго, нежели на способы содѣлывашь его счасшливымъ. Хошя сія исшина, судя по человѣчесшву, досшойна сожалѣнія; однако не льзя не согласишься, чшо наука войны, кошорая имѣешъ предмешомъ оберегашь безопасносшь народа, наказывашь нарушишелей спокойсшвія, ушверждашь миръ и благососшояніе обществъ — шакая наука дѣйсшвишельно должна бышь одною изъ самыхъ важнѣйшихъ.

Со всѣмъ тѣмъ сколько есть такихъ, которые, посвящая себя военной службѣ, мало или почти совсѣмъ не стараются о пріобрѣтеніи основательныхъ сей части свѣденій. »Война,« говоритъ одинъ изъ первѣйшихъ Генераловъ, »есть ремесло для невѣжды, но искусство для человѣка свѣдущаго.« Сіе мнѣніе, съ коимъ были согласны великіе полководцы всѣхъ временъ, доказываетъ уже пользу и необходимость науки военной.

Но нельзя пріобрѣсти свѣденія ни въ какой наукѣ, не обучаясь оной по правиламъ. Если бы кто хотѣлъ быть строителемъ какого либо зданія, не научившись прежде надлежащимъ образомъ полагать основаніе строенію и отдѣлять правильно части онаго; то работа его была бы безобразна, несоразмѣрна и разрушилась бы, не бывъ оконченною. Человѣкъ, не учившійся и не обдумавшій началъ своего искусства, конечно можетъ помощію практики достигнуть до нѣкоторыхъ успѣховъ; но чего ожидать отъ военачальника, который дѣйствуетъ, надѣясь на случай и одни лишь собственныя наблюденія? — Слѣдовательно одна практика, и даже множество походовъ, не достаточны, чтобы познакомить съ многоразличными частями военнаго искусства.

Впрочемъ не льзя оспоривать, что иногда геній замѣняетъ теорію, и подробно разобравъ

свойства онаго, удостовѣримся въ семъ еще болѣе. »Геній«—говоритъ Графъ Рошеймонъ—»все замѣчаетъ и образуется не чувствительно; сильное впечатлѣніе предметовъ обогащаетъ его свѣденіями, для него нетрудными, и онъ не имѣетъ надобности пріобрѣтать познанія постепенно одно за другимъ. Бросая взглядъ на природу, постигаетъ ея дѣйствіе. Его понятіе, простираясь за настоящее, объемлетъ будущее. Неспособный шествовать обыкновеннымъ путемъ и порядкомъ, онъ мгновенно устремляется къ цѣли; извлекаетъ богатыя начала изъ того, что другіе находятъ темнымъ, и силою творческаго ума дополняетъ открытое наблюденіями. На войнѣ геній подобенъ божеству: онъ обозрѣваетъ однимъ взглядомъ возможное, видитъ лучшее и дѣйствуетъ. Великіе полководцы въ необыкновенныхъ случаяхъ кажутся властелинами произшествій и вдохновенными въ тѣ мгновенія, гдѣ не достаетъ времени размышлять и гдѣ первая мысль должна быть лучшею« а).

Но природа слишкомъ скупа на таковыхъ геніевъ и потому всѣ военачальники должны основывать свои дѣйствія на правилахъ теорій,

а) См. L'art de la guerre par M. le C. de la Rocheaymon, t. I., сочиненіе, коимъ я наиболѣе руководствовался при составленіи сей лекціи.

глубоко изслѣдованныхъ, чтобъ избѣжать ошибки и пріобрѣсти военныя знанія, или какъ говоритъ Наполеонъ: »Toute guerre doit être méthodique, parceque toute guerre doit avoir un but et doit être conduite conformément aux principes et aux régles de l'art« a).

Хотя вообще при употребленіи всѣхъ отраслей человѣческихъ познаній теоретическія свѣденія должны быть соединяемы съ практическими; однако, чтобъ еще болѣе подтвердить важность первыхъ, разкроемъ древнюю исторію; и какое множество найдемъ мы примѣровъ, что люди даже не имѣя случая приобрѣсти необходимыхъ практическихъ свѣденій и по обстоятельствамъ являясь въ первый разъ начальниками надъ арміями, при пособіяхъ одной теоріи производили въ дѣйство великія предпріятія!

Когда Ксенофонтъ былъ избранъ на мѣсто Греческихъ полководцевъ, захваченныхъ и умерщвленныхъ Тиссаферномъ; то онъ служилъ охотникомъ и былъ въ малыхъ чинахъ, но при всемъ томъ слушались его совѣтовъ; и онъ предводительствовалъ знаменитымъ отступленіемъ десяти тысячь Грековъ, обезсмертившимъ его имя. Эпаминондъ, избранный предводительствовать Ѳивянами, не находился до тѣхъ поръ ни

---

a) См. Maximes de guerre de Napoléon.

въ какомъ сраженіи; но совершенно преданный философіи, политикѣ и военной наукѣ, въ уединеніи ожидалъ времени служить отечеству со славою.

Военное образованіе Римскаго Императора Юліана можетъ также послужить разительнымъ примѣромъ вышесказанному. Извѣстно, что Императоръ Констанцій употреблялъ всѣ способы, дабы Юліанъ былъ чуждъ военныхъ занятій, а посему сей послѣдній юность свою долженъ былъ провести въ Аѳинахъ, странѣ мирной и удаленной отъ грома оружія; но сіето самое и послужило къ его послѣдующей славѣ. Тамъ онъ часто бесѣдовалъ съ нѣкоторыми оставшимися еще Греческими учеными мужами и тщательно занимался чтеніемъ древнихъ военныхъ писателей. Наконецъ, когда Констанцій принужденъ былъ провозгласить его Цезаремъ и послать противъ возмутившихся народовъ Галліи, то, при первомъ взорѣ на войско, онъ долженъ былъ начальствовать онымъ; и здѣсь-то онъ имѣлъ случай оказать на самомъ дѣлѣ важность теоретическихъ занятій: ибо побѣды слѣдовали всюду за его стопами и имя Августа, а въ послѣдствіи корона Римская была достойнымъ возмездіемъ трудовъ его молодости. И въ новѣйшей исторіи можемъ найти подобные примѣры. Фридрихъ Великій въ первую кампанію, не слыхавъ еще такъ

сказать выстрѣла, самъ водилъ войска, завоевалъ Шлезію и проч.

Въ нынѣшнемъ состояніи наукъ чрезъ методическое и метафизическое соединеніе правилъ и наблюденій относительно движенія и дѣйствія войскъ произошли двѣ важныя отрасли человѣческихъ познаній: *Тактика* и *Стратегія*. Изъ нихъ первая содержитъ въ себѣ правила движенія и дѣйствованія разнаго рода войскъ, сообразно съ ихъ предназначеніемъ, различіемъ состава войскъ противниковъ и мѣстоположеніемъ, на коемъ онѣ могутъ находиться; а *Стратегія* научаетъ насъ, какимъ образомъ дѣйствовать цѣлою арміею, сообразно съ цѣлію войны, мѣстностію той страны, въ коей она должна производиться, и съ находящимися въ нашемъ распоряженіи военными пособіями. Но прежде, нежели приступимъ къ систематическому изложенію сихъ наукъ, обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ вспомогательныхъ, тѣхъ необходимыхъ свѣденій и занятій, которыя вмѣстѣ съ оными составляютъ полное и совершенное образованіе военнаго человѣка. Онѣ суть слѣдующія:

a) *Военная Географія.* Общее познаніе каждой страны, естественное, военное и политическое положеніе оной, физическія и моральныя свойства жителей суть предметы, требующіе великаго вниманія. Всякой народъ имѣетъ особыя какія либо преимущества отъ природы,

или учрежденія ему свойственныя. Земля, въ которой есть хорошія лошади и которой жители суть, такъ сказать, природные всадники, таковая земля можетъ имѣть лучшую конницу. Горные жители всегда способнѣе вести войну на гористыхъ мѣстахъ и проч. Изъ древнихъ народовъ Римляне на сіе обращали всегда особое вниманіе. Они употребляли все усиліе, дабы имѣть, Нумидійскихъ коней, Критскихъ стрѣлковъ, Балеарскихъ пращниковъ, Родосскіе корабли. Словомъ: ни одинъ народъ не приготовлялъ войны столь мудро и не велъ ее столь смѣло; а посему-то Іосифъ Флавій говоритъ, что *война для Римлянъ была размышленіемъ, а миръ ученіемъ.* И въ новѣйшія времена Французы должны были вести войну совсѣмъ другимъ образомъ съ Вашингтономъ, въ Испаніи, и наконецъ въ Россіи, нежели въ Италіи, Германіи, и проч.

b) *Военная Топографія.* Сколько знаніе Военной Географіи нужно для опредѣленія способа *вести войну* въ отношеніи политическомъ и военномъ, столько же Топографія или наука мѣстоположеній необходима, дабы привести оный въ дѣйствіе; ибо не довольно имѣть общаго свѣденія той области, которую должно занять, но необходимо оную знать подробно, особливо же частности, тѣсно соединенныя съ военными предпріятіями, и естественныя препятствія, сходно съ коими начальникъ обязанъ

располагать планъ свой. »Мѣстоположеніе«—говоритъ Монтекукулли — »есть великая и единственная книга войны; кто не умѣетъ въ ней читать, тотъ долженъ довольствоваться званіемъ храбраго воина и не требовать имени полководца.«

c) *Военный глазомѣръ* или искусство, посредствомъ коего узнается, какое мѣстоположеніе болѣе или менѣе выгодно для того или другаго рода войскъ. Извѣстно, что оный бываетъ двоякаго рода: *механическій* и *умственный.* Вычисленіе и навыкъ служатъ основаніемъ перваго. Второй же родъ глазомѣра есть неоцѣненный даръ природы, удѣлъ генія. Онъ можетъ усовершенствоваться, но ничѣмъ не пріобрѣтается.

Къ военному глазомѣру принадлежитъ *черченіе плановъ.* Сіе искусство не разлучно съ наукой глазомѣра и весьма важно. Одной памяти недостаточно къ изображенію всего видѣннаго, а потому излагаются на бумагу положенія опредѣленныхъ глазомѣромъ предметовъ, и такимъ образомъ составляются планы, которые должно начертывать съ особою рачительностію; ибо сообразно съ ними располагаются движенія войскъ.

d) *Фортификація.* Война есть непрерывное нападеніе и оборона, и слѣдовательно Тактика и Фортификація должны вмѣстѣ управлять

всѣми движеніями. Тактика соединяетъ и раздѣляетъ для выгоднѣйшаго движенія войска, долженствующія сражаться открыто; Фортификація же, прикрывая ихъ посредствомъ внѣшнихъ препятствій, доставляетъ имъ возможность противиться большему числу. Она есть искусство, научающее соразмѣрять положеніе, видъ и пользу сихъ препятствій и показывающее силу оныхъ.

e) *Артиллерія.* Съ тѣхъ поръ, какъ введеніе огнестрѣльныхъ орудій нанесло послѣдній ударъ рыцарству и уничтожило военныя машины древнихъ, Артиллерія содѣлалась самою полезною принадлежностію войскамъ, необходимою для прибавленія силы онымъ. Правила, какъ употреблять ее при разныхъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ, составляютъ предметъ *Тактики Артиллеріи.* Но для сего прежде должно знать дѣйствіе сихъ орудій, дабы судить, какихъ успѣховъ можно ожидать отъ размѣщенія оныхъ, сообразно общему расположенію арміи или частныхъ отрядовъ.

f). *Математика.* Мы уже видѣли пользу, происходящую отъ изученія Топографіи, Фортификаціи и Артиллеріи; послѣ сего нѣтъ надобности объяснять пользу Математики, безъ коей сіи науки не могли бы существовать и

которая, такъ сказать, одушевляетъ ихъ и приводитъ въ систему. Сверхъ того безъ оной не можно изчислять маршей арміи, ея различныхъ движеній и всего относящагося до времени и разстоянія. По симъ-то причинамъ во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Математика почитается главнымъ предметомъ, служащимъ настоящимъ основаніемъ всѣмъ прочимъ, и въ семъ-то отношеніи надобно понимать совѣтъ Лойда: *воевать по правиламъ Геометріи* а).

g). *Военная исторія.* »Читайте со вниманіемъ« — говоритъ Наполеонъ—»описанія походовъ Александра, Аннибала, Цезаря, Густава, Тюреня, Евгенія и Фридриха; поставляйте ихъ себѣ образцемъ. Это есть единственное средство содѣлаться великимъ полководцемъ и постигнуть тайны военнаго искусства.« б).

h) *Совершенное познаніе службы и положенія солдата.* Войско есть машина, управляемая полководцемъ. Части оной суть люди. Но не льзя составить яснаго понятія о цѣломъ, не имѣя такого же о частяхъ, оное составляющихъ. Мудрый преобразователь Россіи, Петръ Великій

а) Memoires politiques et militaires de Lloyd.

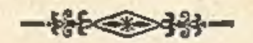
б) »Lisez, relisez les campagnes d'Alexandre, Annibal, César, Gustave, Turrènne, Eugène et de Frèderic; modelez-vous sur eux; voilà le seul moyen de devenir grand capitaine et de surprendre les secrets de l'art de la guerre.« (Maximes de guerre de Napoléon, pag. 45).

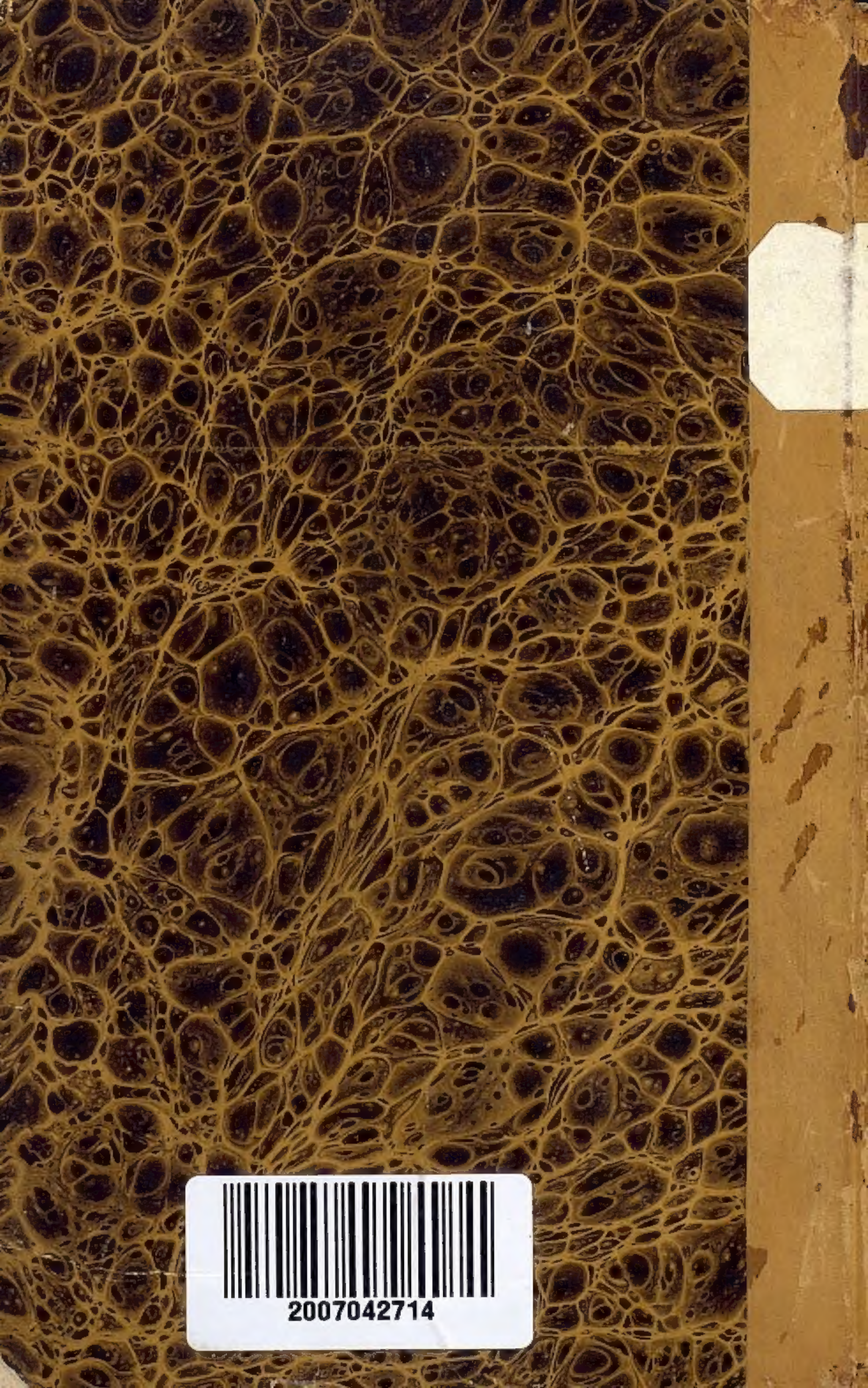
оставилъ достославный въ исторіи примѣръ, самъ исправляя обязанности солдата. Благодѣтельнымъ и отеческимъ попеченіемъ Преемниковъ онаго нынѣ въ Россіи заведены военноучебныя заведенія, въ коихъ молодые люди научаются вышеозначенному знанію самымъ нечувствительнымъ и необременительнымъ образомъ.

i) *Чтеніе классическихъ военныхъ писателей.* Познаніе всѣхъ отраслей военнаго искусства не будетъ достаточно, если оное не будетъ усовершенствовано чтеніемъ образцовыхъ о сихъ предметахъ сочиненій. Но для сего недостаточно еще одного вниманія и памяти; оное требуетъ глубокаго размышленія и соображенія. Древняя исторія представляетъ намъ примѣръ полководца, образовавшаго себя сего рода чтеніемъ, въ особѣ Филопемена, котораго по справедливости называютъ послѣднимъ и великимъ Грекомъ. Плутархъ объясняетъ намъ способъ, употребленный имъ, дабы содѣлаться таковымъ. »Болѣе всего«—говоритъ сей писатель—»Филопеменъ любилъ читать разсужденія Эвангела, называемыя Тактикою, т. е. искусствомъ строить войска въ боевой порядокъ, и исторію походовъ Александра Великаго. Онъ былъ увѣренъ, что всегда должно соображать слова съ дѣйствіями и читать для того только, чтобъ учиться лучше дѣйствовать. Прочитавъ на-

ставленія и правила Тактики, онъ не искалъ доказательства въ чертежахъ, но примѣнялъ ихъ къ самому мѣстоположенію. Во время своихъ прогулокъ, прилежно замѣчалъ положеніе высокихъ и низкихъ мѣстъ, всѣ пресѣченія и неправильности мѣстоположеній, всѣ движенія и препятствія, коимъ подвержены пѣхота и конница, стѣсняемыя или раздѣляемыя ручьями, оврагами и дефилеями, и разсмотрѣвъ все подробно, разсуждалъ о томъ съ пріятелями своими.«

Сей примѣръ доказываетъ намъ, ГГ. что для военнаго человѣка ни одна минута не должна быть потеряна; разсматриваніе природы, путешествіе, самыя гулянья, словомъ: все можетъ служить и должно служить къ его наученію.

2007042714